

Заметив, что его судорожный глоток не остался укрыт от чужого взора, Цзянь Мяо ощутил, как к щекам приливает жар. Он поспешно взял бутылку, избегая прямого взгляда Цзян Яньчжоу:

— Спасибо.

Голова всё ещё гудела, поэтому он пил маленькими, осторожными глотками. Побледневшие губы постепенно увлажнялись, обретая живой цвет.

Цзян Яньчжоу не отводил глаз, неотрывно следя за каждым его движением.

Переведя дух, Цзянь Мяо только собрался спросить у Цяо Цяо, когда они отправляются, как прямо перед ними затормозил чёрный седан.

Стекло опустилось, и показалось лицо Дуань Сюя.

— Мяо-мяо.

Цзянь Мяо нахмурился, даже не пытаясь скрыть отвращения:

— Ты что здесь делаешь?

— Мама сказала, что у тебя выездное мероприятие клуба, вот я и уточнил детали у Цяо Цяо, — Дуань Сюй попытался выдавить из себя извиняющуюся улыбку. — Хотел извиниться за вчерашнее... Я тебя ужасно обременил.

Вчера он действительно перебрал. Когда утром озабоченная мать спросила, не поссорились ли они с Цзянь Мяо, Дуань Сюй с опозданием осознал: всё зашло слишком далеко. Цзянь Мяо возвращал его домой не один.

Лицо Цзянь Мяо потемнело. Он и представить не мог, что Дуань Сюй способен на такую бесстыдную назойливость. Припёрся сюда... У него вообще осталась хоть капля гордости?

Не успел Цзянь Мяо вставить слово, как к ним подошёл Цяо Цяо:

— Мяо-мяо, Дуань Сюй сказал, что тебя сильно укачивает, а в чужой машине тебе станет совсем худо. Что же ты мне раньше не признался?

Цяо Цяо сокрушённо вздохнул:

— Хорошо, что Дуань Сюй предупредил, а не то вся дорога превратилась бы для тебя в сущую муку.

Как председатель клуба, он искренне хотел, чтобы поездка принесла всем только радость, и чувствовал бы вину, если бы Цзянь Мяо всю дорогу мучился от тошноты.

Цзян Яньчжоу стоял за спиной Цзянь Мяо. Уловив мелькнувшую на лице старшего тень глубокого отвращения, он одарил Дуань Сюя беглым, едва заметным взглядом.

Насколько же нужно быть глупым, чтобы продолжать навязываться человеку, который тебя презирает.

Для соперника Дуань Сюй слишком примитивен.

Цзянь Мяо повернулся к Цяо Цяо, намереваясь объяснить, что его укачивание — пустяк, однако стоявший рядом младший первокурсник вдруг опередил его:

— Если вам некомфортно, старший, может, поменяемся? Я сяду... в машину старшего Чэнь Сюйси.

Даже младший понял, насколько ему неприятно находиться рядом с Дуань Сюем. Мысли Цзянь Мяо пришли в движение, и он тихо спросил:

— А может, я поеду с тобой?

Из-за антипатии к Дуань Сюю он подсознательно счёл, что рядом с тем вообще никому находиться не стоит. Цзян Яньчжоу проявил к нему такую заботу, и бросать младшего в волчью яму в одиночку казалось нечестным.

Цзян Яньчжоу сразу разгадал ход его мыслей и слегка кивнул:

— Хорошо.

Дуань Сюй с нарастающим раздражением ждал в машине. Его терзала охота расспросить про вчерашний вечер, но стоит дверце переднего пассажирского сиденья распахнуться, как его взгляду предстало дерзкое, уверенное лицо.

Цзян Яньчжоу посмотрел на него с едва уловимой, насмешливой полуулыбкой и с вальяжностью произнёс:

— Старший, в машине у старшего Чэня слишком въедливый запах парфюма, меня тоже начинает мутить. Не против, если мы поедem вместе?

Дуань Сюй посмотрел на Цзянь Мяо, который спокойно и безучастно ждал на остановке, и его пальцы крепче сжали руль:

— Не против.

Усевшись на сиденье, Цзянь Яньчжоу достал из рюкзака пластырь от укачивания:

— Кстати, старший, от тошноты отлично помогает вот это. Наклеивается за ухо. Я пробовал, эффект гарантирован.

Цзянь Мяо принял пластырь и тихо проговорил:

— Спасибо.

Лицо Дуань Сюя одеревенело. Казалось бы, именно он знал Цзянь Мяо лучше всех, но почему же он сам не додумался приготовить лекарство от укачивания?

Ведущий автомобиль колонны тронулся, и Дуань Сюю, как бы он ни жалел о своей оплошности, оставалось лишь следовать за ним.

Спустя два часа они наконец добрались до места назначения. Едва машина остановилась, Цзянь Мяо выскочил наружу, точно спасаясь из плена.

Дуань Сюй попытался подловить момент и проявить заботу, но не успел и шага сделать, как Цзянь Мяо отшатнулся в сторону.

— Дай пройти, — в его голосе прозвучала холодная, безапелляционная отстранённость.

Дуань Сюй застыл, но, глядя на бледное, измученное лицо Цзянь Мяо, не решился устраивать сцену и лишь угрюмо направился к багажнику за вещами.

Цяо Цяо забронировал чрезвычайно популярный гостевой дом в горном лесу. Несмотря на глушь, инфраструктура здесь была безупречной: уютные корпуса, а снаружи — огромный открытый бассейн, из которого открывался вид на величественные, окутанные дымкой вершины.

Цяо Цяо прибыл минут на пятнадцать раньше остальных и, закончив расселение первой группы, тут же выбежал навстречу Цзянь Мяо.

Заметив Цзян Яньчжоу, он с восторгом подскочил к младшему:

— Ну ты даёшь, первокурсник! Оказывается, всё устроил заранее и даже словом не обмолвился!

Рука Дуань Сюя, тащившая чемодан, на мгновение замерла.

Цзян Яньчжоу слегка вскинул бровь:

— М-м?

— На стойке регистрации нам сказали, что весь отель полностью выкуплен господином Цзяном и мы можем располагаться где захотим! — Цяо Цяо подмигнул. — А кто у нас ещё носит фамилию Цзян?

Взгляд Цзян Яньчжоу потемнел. Он только достал телефон, как прямо перед ними бесшумно затормозил серебристо-серый «Бентли».

Стекло плавно опустилось. Цзян Ваньли, подперев подбородок ладонью, с улыбкой окинул взглядом собравшихся:

— Чего застыли у порога? Вы же отдыхать приехали?

Подарив младшему брату исполненный лукавства взгляд, Цзян Ваньли приветливо провёл рукой остальным:

— Я тоже решил выкроить пару дней на отдых. Надеюсь, не сильно помешаю вашей компании?

При виде Цзян Ваньли Дуань Сюй невольно выпрямил спину, и глаза его вспыхнули надеждой.

Не просто бесплатное проживание и еда, так ещё и сам старший Цзян остановится вместе с ними! Цяо Цяо был вне себя от восторга:

— Ну что вы, старший, мы только рады! Добро пожаловать!

Цзян Ваньли мягко улыбнулся и перевёл взгляд на Дуань Сюя:

— Эй, студент?

Дуань Сюй подумал, что тот его узнал, и поспешно подскочил к машине:

— Да, старший! Чем могу помочь?

Цзян Ваньли вежливо наклонил голову:

— Твой автомобиль перегородил проезд. Не мог бы ты его отгнать?

Лицо Дуань Сюя вспыхнуло от неловкости. Пробормотав что-то неопределённое, он поспешил занять место водителя и отогнать машину на парковку.

Цяо Цяо подхватил сумку Цзянь Мяо и заботливо произнёс:

— Я отнесу твои вещи внутрь, а ты посиди немного на свежем воздухе, приди в себя, хорошо?

Цзянь Мяо прислонился к стволу дерева и признательно кивнул. Горный воздух был чист и прохладен. Ему действительно требовалась минута тишины, чтобы перевести дух и избежать суеты общей толпы.

Остальные студенты один за другим подбирали багаж и уходили в корпус. Лишь Цзян Яньчжоу остался подле него, заботливо раскрыв над головой старшего солнцезащитный зонт:

— Старший, пластырь от укачивания уже можно снять. Если оставить его дольше, станет некомфортно.

Цзянь Мяо отозвался тихим «угу» и поднёс руку к уху. Но едва его пальцы коснулись кожи, как он ощутил нечто странное. Не то случайность, не то галлюцинация...

Под подушечками пальцев оказалось что-то мягкое, мохнатое.

Оно было живым. И оно двигалось.

Осень — пора, когда гусеницы встречаются на каждом шагу, а Цзянь Мяо как раз стоял под раскидистой кроной. Всё его тело в мгновение ока сковал ледяной ужас:

— Цзян... Цзян Яньчжоу...

Этот тихий, срывающийся голос прозвучал совсем как жалобное мяуканье испуганного котёнка. В памяти Цзян Яньчжоу мгновенно всплыли вчерашние нежные звуки, и его мышцы невольно натянулись:

— Я здесь, старший.

— У меня на плече... там что-то... — Не успел Цзянь Мяо договорить, как раздался едва слышный шлепок.

Упала! Упала прямо на него!

Лицо Цзянь Мяо мертвенно побледнело. В панике он повернулся спиной, полностью открыв взору Цзян Яньчжоу тонкую, белую шею.

— Там... есть что-то?..

Первое, что бросилось в глаза Цзян Яньчжоу — эта ослепительно белая, точёная шея, находившаяся от него на расстоянии вытянутой руки. Изящная и хрупкая, точно изгиб лебединого крыла.

Старший Цзянь рядом с ним совершенно не теряет бдительности.

Он сглотнул, с трудом переведя взгляд чуть ниже, и только тогда заметил виновницу переполоха — ярко-зелёную мохнатую гусеницу, которая бесцеремонно ползла по ткани чужого плеча.

Цзян Яньчжоу поднял руку и аккуратно, кончиками пальцев, поддел насекомое. Избежать касания было невозможно — его ладонь случайно задела обнажённую кожу на загравке Цзянь Мяо.

От накатившего недомогания кожа старшего была прохладной, и при этом мимолётном прикосновении Цзянь Мяо мелко, судорожно вздрогнул.

Словно его коснулись в самом интимном, запретном месте.

Цзян Яньчжоу снял гусеницу и небрежно пересадил её на листок ближайшего кустарника.

— Всё, снял.

Цзянь Мяо никак не мог прийти в себя. Каждая жилка в его теле была натянута, точно струна, храня мерзкое ощущение копошащейся твари. Физическое отвращение, панический страх и застарелая тошнота от долгой дороги сплелись воедино.

К горлу подступила тошнота.

Цзянь Мяо инстинктивно отвернулся, но в следующую секунду к его затылку прикоснулась приятная прохлада.

Словно на воспалённую кожу опустилось облако свежести, а вслед за ним пришло мягкое, целебное тепло, мгновенно сгладившее приступ дурноты.

Он слегка повернул голову и увидел, что Цзян Яньчжоу достал влажную салфетку и сквозь неё мягко прижимает ладонь к его шее.

Голос младшего звучал тихо и заботливо, без тени насмешки:

— Всё в порядке, она ползла только по одежде. Вы ведь в куртке.

Широкая ладонь Цзян Яньчжоу медленно и ритмично поглаживала его загривок. Это походило на ласковую, бесконечно нежную ласку, которая, благодаря разделявшей их салфетке, оставалась безупречно учтивой.

Цзянь Мяо замер. Однако прилившее тепло, точно по сосудам, устремилось вверх к вискам и обожгло кончики ушей.

Цзян Яньчжоу... коснулся его?

Но разве это считается касанием?

Раньше, когда другие случайно задевали его, Цзянь Мяо испытывал лишь брезгливость и глубокое отвращение к липкому телесному контакту... Но сейчас не было ничего подобного.

Потому что Цзян Яньчжоу успокоил его?... Или потому, что прикосновения Цзян Яньчжоу не вызывали у него отторжения?

Эта мысль, едва возникнув, мгновенно поразила Цзянь Мяо, затронув таинственный недуг, мучивший его всё последнее время. Неясное предчувствие подталкивало его лично найти ответ.

Может ли младший быть его... «лекарством»?

Поддавшись сиюминутному порыву, Цзянь Мяо невольно перевёл взгляд на вторую руку Цзян Яньчжоу, свободно висевшую вдоль тела.

Была ли это правда или иллюзия — следовало проверить самому.

Точно повинувшись внезапному наваждению, Цзянь Мяо поднял ладонь и несмело потянулся к чужой руке.

Но стоило его пальцам почти коснуться цели, как Цзян Яньчжоу резко отдернул руку назад.

— Не трогайте.

Решительный, сухой отказ прозвучал подобно ушату ледяной воды, вмиг уничтожив все смутные порывы.

Цзянь Мяо мгновенно осознал всю нетактичность своего поступка. Смущение и стыд залили лицо.

Он опустил взгляд, чувствуя себя невероятно глупо:

— Извини, я...

— Нет, вам не за что извиняться, — тихо перебил его Цзян Яньчжоу, приподнимая правую руку. — Я только что трогал этой рукой гусеницу, она грязная... Позвольте мне сначала вытереть её?

<http://bllate.org/book/19975/1986323>